

Kazimierz Waćkowski
Politechnika Warszawska

Larysa Gordiienko
Charkowski Narodowy Uniwersytet Ekonomiczny im. S. Kuzneta

ROZDZIAŁ 9

ОПЫТ ПОЛЬСКО-УКРАИНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Streszczenie

Celem pracy jest analiza doświadczeń polsko-ukraińskiej współpracy w sferze badań procesów transformacyjnych w systemach socjalno-ekonomicznych zarówno na makro-, jak i mikro-poziomie w warunkach zachwianej równowagi, wynikającej w szczególności z globalnego kryzysu, narodowego kryzysu systemowego i procesów transformacji organizacji.

Słowa kluczowe: doświadczenia, organizacja, proces, współpraca, system społeczno-gospodarczy, transformacja, podmioty gospodarcze

9.1. Введение

Характерной чертой настоящего времени является состояние глубоко «нарушенного равновесия»¹, вызванного, как отмечает Ма́czyńska (2011), начавшимся на переломе 2007/2008 гг. в США финансовым кризисом, преобразовавшимся в глобальный экономический, а в некоторых странах со слабой экономикой, например, Украине - в политический (2013 г.), а в последствие - в системный кризис (2013-2017 гг.).

Английский экономист Пигу (англ. Arthur Pigou, 1877 – 1959), ученик Маршала (англ. Alfred Marshall; 1842—1924), представитель неоклассической экономической школы считал, что «с началом кризиса процветание заканчивается. Оптимистичные

¹ Основателем концепции нарушенного равновесия, как отмечает Ма́czyńska (2011), является Lester Thurow.

ожидания отмирают, но порождают при этом ожидания ошибочно пессимистичные. Причем эти новые ошибочные представления появляются на свет не младенцами, а гигантами» (Рубини, 2011). Комментируя указанное выше высказывание Пигу, профессор экономики Нью-йоркского университета Рубини (англ. Nouriel Roubini) и историк экономики Мим (англ. Stephen Mihm) в работе (Рубини, 2011) отмечают, что «Пигу предупреждал, что эти гиганты вгоняют бизнес в «необоснованную депрессию», когда путь к восстановлению кажется непреодолимым. Но, добавлял он, все кризисы когда-нибудь заканчиваются, а время эффективно излечивает любые раны».

Следует согласиться с мнением американских ученых (Рубини, 2011), что не стоит считать кризисы уникальным явлением финансовой истории: они характеризуются некоторой вероятностью, предсказуемостью и имеют определенные причины. Подобную гипотезу можно отнести также и к системным кризисам, характерным, в частности развивающимся государством таким, как Украина, которая находится уже более двадцати лет в процессе системной трансформации.

В странах Центральной и Восточной Европы интерес к трансформациям социально-экономических систем на макро-уровне проявился в конце XX столетия в процессе развала социалистического лагеря. При этом, как подчеркивается в (Антошевский, Хербут, 2001), термин «трансформация» рассматривается, как переход к демократии, как смена, переходный период, вмещающий совершающееся системное преобразование в конкретном географическом пространстве и в определенном времени.

Трансформационные процессы на макро-уровне вызывают необходимость осуществления коренных преобразований и на микро-уровне, в частности, моделей управления ими (Гордієнко, 2011).

Требование эффективно функционировать в изменяющихся условиях, в том числе «нарушенного равновесия», и своевременно приспосабливать свою систему управления к институциональным изменениям, в том числе глобального и национального масштаба, вступает в противоречие с отсутствием соответствующей методологической базы и управленческого инструментария, которые позволили бы обеспечить быструю реакцию субъекта хозяйствования на воздействие и флуктуации внешней среды (Гордієнко, 2011). Эта проблема имеет комплексный характер и включает целый ряд теоретических и прикладных задач, определяющих разнообразие подходов к ее разрешению. Одним из таких подходов, как показали совместные польско-украинские исследования, осуществляемые на протяжении пятнадцати лет сотрудиниками Politechniki Warszawskiej (PW) и Харьковского национального

экономического университета имени Семена Кузнеця (ХНЭУ), является концепция управления трансформационными процессами в социально-экономических системах. Основные результаты совместных исследований опубликованы более чем в 60-ти совместных работах.

В этой статье представлены избранные взаимозависимости между нарушенным равновесием, вызванным, в том числе глобальным кризисом, национальным системным кризисом и организационными трансформационными процессами.

9.2. Нарушенное равновесие и трансформации социально-экономических систем на макро-уровне

Анализ перехода к демократии четырех постсоциалистических стран Центрально-Восточной Европы – Польши, Венгрии, Чехии и Словакии, осуществленный в рамках исследования трансформационных изменений (Антошевский, Хербут, 2001), в частности дал возможность выделить в данном процессе два основных уровня: институциональный и социальный. Институциональный уровень охватывает проблематику процессов реформы политической и экономической системы, структурных преобразований, а также вопросы глубины, объема, темпа и способа реализации перемен. На социальном же уровне переход к демократии касается процессов социальных, ментальных и психологических преобразований, приведенных в движение институциональными переменами.

Следовательно, целью трансформационного процесса на макро-уровне будут новые политико-экономические ценности (демократия и рыночная экономика) и функционирование в изменившихся политико-экономических условиях. Как правило, исследователи трансформационных процессов (Антошевский, Хербут, 2001) подчеркивают, что процесс демократизации часто является трудным и долговременным. Данный тезис следует дополнить, а именно: особенно болезненно трансформационный процесс проходит в тех странах, которые осуществляют одновременно коренные преобразования и экономических отношений, затрагивающих все субъекты хозяйствования, и имевшие в начале транзитивного периода низкий рейтинг свободы (табл. 9.1).

Таблица 9.1. Рейтинги свободы, выставленные Freedom House странам бывшего социалистического лагеря по итогам 1999 - 2000 гг. *

Свободные			Частично свободные			Несвободные					
Страны	ПП	ГС	СР	Страны	П П	ГС	СР	Страны	П П	ГС	СР
Czech Republic	1	2	1,5	Moldova	2	4	3	Kazakhstan	6	5	5,5
Estonia	1	2	1,5	Georgia	4	4	4	Byelorussia	6	6	6
Hungary	1	2	1,5	Ukraine	4	4	4	Tajikistan	6	6	6
Latvia	1	2	1,5	Yugoslavia	4	4	4	China	7	6	6,5
Lithuania	1	2	1,5	Albania	4	5	4,5	Laos	7	6	6,5
Poland	1	2	1,5	Russia	5	5	5	Uzbekistan	7	6	6,5
Slovak Republic	1	2	1,5	Azerbaijan	6	4	5				
Slovenia	1	2	1,5	Bosnia and Herzegovina	5	5	5	Cuba	7	7	7
Romania	2	2	2	Kyrgyz Republic	6	5	5,5	DPRK	7	7	7
Croatia	2	3	2,5					Turkmenistan	7	7	7
Mongolia	2	3	2,5					Vietnam	7	7	7

* Примечания: В ежегодных докладах о состоянии свободы в мире Freedom House с 1973 г. выставляет странам рейтинг свободы (freedom rating) по семибальной шкале, где 1 – максимальное соблюдение политических прав (ПП) и гражданских свобод (ГС), а 7 – их минимальная оценка. Баллы по этим позициям суммируются и делятся на 2, что дает средний рейтинг (СР), который определяет принадлежность страны к одной из трех категорий – свободная (Free), частично свободная (Partly Free), несвободная (Not Free). Страны, принадлежащие к категории свободных, имеют средний рейтинг от 1 до 3; частично свободные страны имеют средний рейтинг от 3 до 5,5; несвободные страны имеют рейтинг от 5,5 до 7.

Источник: (Антошевский, Хербут, 2001, с. 12)

Как видно из табл. 9.1, а также анализа развития демократии и экономических преобразований в странах бывшего социалистического лагеря трансформационные процессы, например в Польше и Украине, хотя и имели общие цели, однако механизм их реализации, а также процесс управления ими и результаты, которых достигли указанные страны к началу нового столетия, разительно отличались. Подобная тенденция наблюдается и в последующие годы (табл. 9.2).

Таблица 9.2. Рейтинги отдельных стран бывшего социалистического лагеря согласно индексу глобальной конкурентоспособности, 2010–2015 гг.

Страна	2010-2011		2011-2012		2012-2013		2013-2014		2014-2015	
	гг.		гг.		гг.		гг.		гг.	
	Р	И.к.	Р	И.к.	Р	И.к.	Р	И.к.	Р	И.к.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
China	27	4,84	26	4,90	29	4,83	29	4,84	28	4,89
Estonia	33	4,61	33	4,62	34	4,64	32	4,65	29	4,71
Czech Republic	36	4,57	38	4,52	39	4,51	46	4,43	37	4,53
Poland	39	4,51	41	4,46	41	4,46	42	4,46	43	4,48
Slovenia	45	4,42	57	4,30	56	4,34	62	4,25	70	4,22
Lithuania	47	4,38	44	4,41	45	4,41	48	4,41	41	4,51
Montenegro	49	4,36	60	4,27	72	4,14	67	4,20	67	4,23
Hungary	52	4,33	48	4,36	60	4,30	63	4,25	60	4,28
Azerbaijan	57	4,29	55	4,31	46	4,41	39	4,51	38	4,53
Vietnam	59	4,27	65	4,24	75	4,11	70	4,18	68	4,23
Slovak Republic	60	4,25	69	4,19	71	4,14	78	4,10	75	4,15
Russian Federation	63	4,24	66	4,21	67	4,20	64	4,25	53	4,37
Romania	67	4,16	77	4,08	78	4,07	76	4,13	59	4,30
Latvia	70	4,14	64	4,24	55	4,35	52	4,40	42	4,50
Bulgaria	71	4,13	74	4,16	62	4,27	57	4,31	54	4,37
Kazakhstan	72	4,12	72	4,18	51	4,38	50	4,41	50	4,42
Albania	88	3,94	78	4,06	89	3,91	95	3,85	97	3,84
Ukraine	89	3,90	82	4,00	73	4,14	84	4,05	76	4,14
Georgia	93	3,86	88	3,95	77	4,07	72	4,15	69	4,22
Moldova	94	3,86	93	3,89	87	3,94	89	3,94	82	4,03
Serbia	96	3,84	95	3,88	95	3,87	101	3,77	94	3,90
Armenia	98	3,76	92	3,89	82	4,02	79	4,10	85	4,01
Mongolia	99	3,75	96	3,86	93	3,87	107	3,75	98	3,83
Bosnia and Herzegovina	102	3,70	10	3,83	88	3,93	87	4,02	-	-
Tajikistan	116	3,53	10	3,77	100	3,80	-	-	91	3,93
Kyrgyz Republic	121	3,49	12	3,45	127	3,44	121	3,57	108	3,73
Количество обследованных стран	139		142		144		148		144	
Условные обозначения	И.к. - индекс глобальной конкурентоспособности									
	Р - рейтинг на основе И.к.									

Источник: Составлено на основе The Global Competitiveness Report 2010 – 2011, 2011 – 2012, 2012 – 2013, 2013 – 2014, 2014 – 2015, www.weforum.org (доступ: 29.09.2016)

Приведенные в табл. 9.2, данные свидетельствуют о существенном отставании развития Украины от Польши, что вызвано, как показали исследования (Гордієнко, 2011), длительным нахождением Украины в состоянии нарушенного равновесия, вызванном, в том числе перманентными политическими кризисами. Так, начавшийся в 2013 г. политический кризис, перешедший в ноябре того же года в глубокий системный кризис, охвативший все сферы жизни украинского общества, привел к началу 2017 г. к резкому ухудшению экономической ситуации в стране.

Для преодоления кризисных явлений в Украине предпринимается ряд мер, в том числе связанных с осуществлением системных реформ в разных сферах. В частности, Президент Украины Порошенко инициировал 62 реформы и программы развития страны, подписав Указ «О стратегии устойчивого развития «Украина 2020» (2015). Основная цель реформ – достижение европейских стандартов жизни и достойного места Украины в Европе. Первоочередными названы реформы системы национальной безопасности и обороны, обновления власти и антикоррупционная реформа, судебная и реформа правоохранительной системы, децентрализация и реформа государственного управления, дерегулирование и развитие предпринимательства, реформа системы здравоохранения и налоговая реформа.

Общность трансформационных целей на макро-уровне делает объективным необходимость осуществления коренных системных преобразований и на микро-уровне, т.е. на предприятиях, в организациях, органах государственного управления и местного самоуправления. Указанное обстоятельство и обусловило актуальность исследования трансформационных изменений на уровне субъектов хозяйствования, включая предприятия.

9.3. Подходы к исследованию трансформационных изменений на уровне субъектов хозяйствования

В современной научной литературе сформировались разнообразные подходы к исследованию трансформационной проблематики. Причем в основном данные вопросы затрагивают внимание ученых и исследователей разных отраслей наук социального знания, в том числе: философии, экономики, политологии, социологии, культурологи,

психологии. Так Гражевская (2008, с. 6–7), украинский исследователь экономических систем, раскрывая генезис теоретико-методологических основ экономической транзитологии, выделяет такие направления исследования трансформационных процессов, как:

- фундаментальные труды философско-методологического характера, описывающие поведение сложных, открытых, неуровневанных систем;
- теории социальной и культурной динамики;
- социально-институциональные технократические теории;
- наработки в области экономической компаративистики;
- экономическая транзитология.

Таким образом, аналитический срез современных трансформационных научных концепций дает основание утверждать, что к настоящему времени образовался солидный научный задел как в сфере эмпирических наблюдений (осмысления и обобщения практического опыта осуществления коренных системных преобразований на макро-уровне), так и в сфере теоретического анализа трансформационных процессов в экономических системах типа национальных экономик. В то же время системные изменения в экономике, происходящие в настоящее время под влиянием глобализации, подчеркивают актуальность углубленного исследования и творческого осмысления трансформационных процессов на микро-уровне, в том числе в субъектах хозяйствования типа предприятия.

Указанное обстоятельство и обусловило основные задачи польско-украинского сотрудничества ученых кафедры информатических систем Politechniki Warszawskiej (Польша) и кафедры государственного управления, публичного администрирования и региональной экономики ХНЭУ (Украина), которые на протяжении последних пятнадцати лет проводят исследования трансформационных изменений на уровне субъектов хозяйствования, а именно:

- исследования природы трансформационных изменений на уровне субъектов хозяйствования типа предприятия, независимо от формы собственности (Waćkowski, 1988; Гордієнко, 2011);
- систематизации имеющихся научных подходов к типологизации трансформационных изменений (Gordiienko, Waćkowski, 2006; Вацьковски, Гордиенко, 2009);
- анализа трансформации социально-экономических систем, в том числе субъектов

хозяйствования (Гордієнко, 2011);

- выявления общих закономерностей и особенностей трансформационных изменений на уровне субъектов хозяйствования (Гордієнко, 2011);
- анализа национальных моделей переходной экономики как внешней среды субъекта хозяйствования, осуществляющего трансформационные изменения (Гордієнко, 2011);
- исследования влияния институционально-организационных механизмов транзитивных экономик на трансформационные процессы, осуществляемые на уровне субъекта хозяйствования (Вацьковски, Гордиенко, 2009; Гордієнко, 2011);
- определения основных проблем управления трансформационными изменениями на уровне субъекта хозяйствования в условиях транзитивной экономики (Гордієнко, 2011);
- анализа развития методологии управления трансформационными процессами на уровне субъекта хозяйствования (Гордієнко, 2011);
- исследования влияния инновационных, в том числе информатических технологий на управление трансформационными процессами на уровне субъекта хозяйствования (Waćkowski, 1988; Гордієнко, 2011);
- обоснования концепции трансформационного менеджмента как теоретического базиса управления трансформационными изменениями на уровне субъекта хозяйствования (Гордієнко, 2011);
- разработки методологических положений по формированию системы трансформационного менеджмента (Гордієнко, 2011);
- разработки аналитического обеспечения процесса управления трансформационными изменениями на уровне субъекта хозяйствования (Waćkowski, 1988; Гордієнко, 2011);
- разработки инструментального обеспечения процесса управления трансформационными изменениями на уровне субъекта хозяйствования (Waćkowski, 1988; Гордієнко, 2011; Гордиенко, Коваль, Вацьковски, 2011);
- разработки организационно-ресурсного обеспечения процесса управления трансформационными изменениями на уровне субъекта хозяйствования (Waćkowski, 1988; Гордієнко, 2011; Гордиенко, Коваль, Вацьковски, 2011).

9.4. Выводы

Трансформация субъектов хозяйствования, особенно в условиях транзитивной экономики, которой присущи институциональные изменения, сопровождаемые глобальными вызовами (финансовым кризисом, нестабильностью валютной системы, политической и экономической нестабильностью в некоторых странах и даже системными кризисами на национальном уровне), относится к классу сложных трудноформализуемых проблем.

В результате институциональных изменений, которые происходили, в частности в странах Восточной Европы (а в Украине продолжаются и сегодня, вызванные реформированием основных сфер жизнедеятельности общества: судебной системы, медицинской системы, образования и других отраслей, а также военным конфликтом на Востоке страны), трансформационный процесс в социально-экономических системах происходит особенно сложно из-за низкого уровня свободы в начале транзитивного периода.

Трансформация субъектов хозяйствования в странах Восточной Европы в первые годы получения политической и экономической независимости Украины зависела в основном от изменения модели развития самого государства. Это было связано с большими трудностями и потерями, которые сопровождали трансформационный процесс в странах Восточной Европы, а в некоторых странах, например в Украине, процесс институциональной трансформации не закончен и осуществляется в условиях системного национального кризиса.

К очередным результатам трансформации, осуществляемой на макро-уровне, следует отнести изменение ментальности граждан. В частности, на смену «постреволюционной» эйфории, надежде большинства граждан на быстрое улучшение их экономических условий жизни и социального статуса, часто наступало разочарование, а также недовольство политическими лидерами.

В процессе трансформации и глобализации все страны Восточной Европы столкнулись с необходимостью формирования и укрепления государственности, а также трансформации государственного аппарата, переход на новую модель управления, в основе которой положен принцип демократии и рыночной экономики.

Оценивая результаты проведенных реформ (экономических, институциональных, политических и т.п.), можно признать, что в постсоветских странах Восточной Европы, трансформационные процессы, хотя и имели общие цели, однако механизмы их реализации, а также процесс управления ими привели к различным стадиям развития той или иной страны. Всё ещё остаются проблемы в

сфере создания институтов рыночной экономики, политической культуры, преодоления коррупции в отдельных странах Восточной Европы, уровень которой, например, в Украине является самым высоким среди европейских стран.

Вызовы, с которыми сталкиваются как субъекты хозяйствования, так и другие организации, а также органы государственного управления в странах Восточной Европы, требуют новых подходов к управлению, в том числе на основе новейших управленческих концепций и инструментов. Важным является роль ученых стран, входящих в Европейский Союз, которые проводят исследования и предлагают модели развития и управленческие механизмы разрешения трансформационных проблем.

Литература

- Gordienko L.J., Waćkowski K., (2006), Инновационный подход к управлению трансформационными процессами в социально-экономических системах. Seria: „Nauki Ekonomiczne”, Zeszyt Naukowy nr 34: „Ekonomia, Technika, Zarządzanie”, Politechnika Świętokrzyska, Kielce.
- Maćzyńska E., (2011), Ekonomia w warunkach gospodarki nietrwałości w: Polska myśl strategiczna, Biuletyn PTE, Warszawa, Nr 2 (52).
- The Global Competitiveness Report, [http:// www.weforum.org](http://www.weforum.org) (dostęp: 29.09.2016).
- Антошевский А., Хербут Р., (red), (2001), Переход к демократии стран Центральной и Восточной Европы в сравнительной перспективе, Под ред. А. Антошевского и Р. Хербута, Перевод с польского, Издательство «Донбасс», Донецк.
- Вацьковски К., (1988), Методология разработки банка методов и моделей для управления производством: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Специальность 08.00.13 – «Математические методы и применение вычислительной техники в экономических исследованиях, планировании и управлении народным хозяйством и его отраслями, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва.
- Вацьковски К.С., Гордиенко Л.Ю., (2009), Институциональный подход к исследованию значения знания в процессе управления организационными трансформациями на предприятии/ Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 37-1., ДонНТУ, Донецьк.
- Гордиенко Л.Ю., Коваль Н.В., Вацьковски К.С., (2011), Применение технологий business intelligence при управлении организационными трансформациями. W: Zintegrowany system wspomagania decyzji. Pod red. Z. Biniek i K. Waćkowskiego, Vizja Press & IT, Warszawa
- Гордієнко Л. Ю., (2011), Управління організаційними трансформаціями: теоретико-методологічні засади та управлінський інструментарій : монографія, Вид. ХНЕУ, Харків.
- Гражевська Н.І., (2008), Економічні системи епохи глобальних змін, Знання, Київ.
- Про стратегію сталого розвитку «Україна – 2020». Указ Президента України № 5/2015 від 12.01.2015 року, www.president.gov.ua/dokuments/18688.html (dostęp: 12.01.2015).
- Рубини Н., Мим С. (2011), Нуриэль Рубини: как я предсказал кризис : экстренный курс подготовки к будущим потрясениям, [пер. с англ. В. В. Ильина], Эксмо, Москва.